

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бакановой Екатерины Алексеевны

«Технонаука в информационном обществе: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Приступая к анализу диссертационного исследования Е. А. Бакановой, необходимо отметить актуальность и значимость избранной темы. Наука, научность – через эти понятия выражается базовый символ и даже код современной цивилизации. Через призму научности обосновываются идеологемы современного общества, мотивируются движения в политике, экономике, культуре. Система образования – формирования человеческого сознания – так же базируется на принципе научности – имеет научно-дисциплинарную структуру. Наука предстает как основание синтеза и интеграции познания и технического преобразования – тех достижений цивилизации, которые определяют и активно переформируют облик жизни современного человечества. С начала 19 века предпринимается попытка и формируется влиятельная интенция рассматривать науку как наиболее передовую и прогрессивную форму сознания, если и не заменяющую, то, по крайней мере, оставляющую позади и перекодирующую в собственной, научно-методологической модальности достижения и наследие других традиционных и классических форм культуры. Сциентизм как крайняя форма такой тенденции сохраняет серьезное значение и сегодня.

И вот в начале 21 века мы видим, что внутри самого этого научно-познавательного и технически-преобразовательного двигателя прогресса происходят изменения не только существенного масштаба, но и принципиального значения – изменения, способные трансформировать приоритетную направленность развития цивилизации, модифицировать состав ее базовых компонентов и их структурные пропорции. Что это за изменения? Их несколько, причем они, как представляется, различны по своей этиологии. Это коммерциализация научного познания и технического продвижения, это

технологизация сферы познания, ее приоритетная нацеленность на эффективность практического применения, это изменение соотношения фундаментального знания, сориентированного на критерии объективной истины и интегрального осмысления, и прикладного знания с присущим ему ракурсом know how и неизбежной фрагментарностью информационных полей, это существенное разделение интеллектуального труда при глобальной коммуникации, превращающая умственную деятельность в обработку получаемой и отсылаемой информации, это превращение человека в объект техники – либо в аспекте трансгуманистических преобразований, либо в аспекте подчинения человеческой деятельности и поведения машинным алгоритмам управления и стимулирования. Эти изменения в сфере науки и техники, как представляется, имеют разную природу и происхождение, поскольку происходят в масштабной и комплексной системе социальных трансформации, поскольку наука и техника это лишь подсистемы социального целого. Масштабным фоном для этих изменений являются тотализация коммерческого начала во всех сферах социальной активности, технологизация жизни человечества в виде роста значения робототехники и IT, hum-tech и социальных технологий, способных и претендующих, как кажется, заменить привычные социокультурные регулятивы человеческой деятельности, дегуманизация, ставящая приоритеты и перспективы развития технического мира выше человеческих ценностей и культурных норм и ставящая человеческое сознание в подчиненную роль по отношению к глобальным информационным процессам, в значительной мере машинизированным.

При этом есть влиятельная идея объединить сумму этих изменений в сфере науки и техники одним понятием – понятием технонауки. Насколько именно этот концепт способен сыграть роль ключевой генерализации и объяснения выделенных трансформаций, это подлежит обсуждению. Но он выделяет, как представляется, главный аспект изменения – в соотношении между наукой и техникой при очевидной конвергенции этих феноменов познания и преобразования человечеством мира. Как видим, в содержании понятия «технонаука» выступают два разных аспекта в качестве ключевых: это

качественно высокая мера интеграции познания и преобразования и это доминантная переориентация активности с приоритета познания на приоритет и перспективу преобразования. Без сомнения, технонаука это тот концепт, с помощью которого можно выявить внутренние силы и противоречия, действующие в системе интеллектуальной активности самого передового инновационного типа.

Таким образом, тема технонауки в информационном обществе, разработке которой посвящена диссертация Е. А. Бакановой, затрагивает отнюдь не периферийный аспект эпистемологического знания, но отражает самую сердцевину понимания и объяснения изменений, происходящих в развитии человечества на современном этапе. В ней чувствуется проблема, имеющая явственный потенциал философского осмысления ключевых моментов цивилизационного и, шире, социогуманитарного развития. Автор формулирует проблему исследования в виде вопроса: «какова специфика влияния технонауки на социокультурное развитие информационного общества?» (с. 13) и связывает ее с необходимостью верифицировать социокультурное измерение технонауки в информационном обществе (с. 5).

Автор диссертации определяет концепт «технонаука» следующим образом: это «когнитивная, прагматичная, проектно-конструктивная деятельность, относящаяся к постнеклассическому типу научной рациональности, нацеленная на выработку технологических, меж- и трансдисциплинарных, практико-ориентированных и социально-востребованных знаний» (с. 66). Среди ключевых признаков, манифестирующих формирование технонауки, Е. А. Баканова выделяет резкий рост значимости и взаимозависимости практических, инструментальных, технологических, проектно-конструктивных научных разработок, становление их в качестве неотъемлемых атрибутов развития теоретической науки; размывание границ и слияние фундаментальных и прикладных исследований, с доминированием прикладных разработок в структуре научного знания (с. 67). И как производные признаки – меж- и трансдисциплинарные тенденции в научных исследованиях, трансформация дисциплинарной организации науки, предполагающая

интеграцию современных наук, а также возникновение принципиально новых научных дисциплин (с. 67). К этому, на взгляд оппонента, можно добавить и переформулирование содержания научно-ориентированного образования с логики дисциплин, отражающей структуру фундаментального знания на логику компетенций, отражающих функциональное значение формируемых способностей и навыков, по отношению к которым знание носит инструментальный характер. Кроме того, среди свойств технонауки диссертант отмечает ее политическую ангажированность, суть которой высвечивается во включении современного технонаучного сообщества в социально-политический контекст (симбиоз научной и политической элит); ее развитие в качестве одного из ключевых катализаторов динамичного цивилизационного развития информационного общества (с. 67).

К тому же Е. А. Баканова указывает на такое свойство, как гуманизация научной деятельности, предполагающая соотнесённость аксиологических аспектов с внутринаучными познавательными факторами (с. 67), и с социогуманитарным измерением критериев, что, впрочем, на взгляд оппонента, является отнюдь не фактом современной технонауки, но остро востребованной перспективной необходимостью, призванной как раз вывести технонаучное развитие из области рисков дегуманизации.

Свои суммирующие выводы автор диссертации делает на основе широкого обзора и внимательного анализа целого ряда концепций и подходов западных и отечественных философов-эпистемологов, высказываний видных представителей современной науки, осуществленных в разделе 1.2 «Сущность феномена технонауки».

Исторической укорененности феномена технонауки в контексте тенденций интеграции науки и техники посвящен раздел 1.1 диссертации «Генезис технонауки». Автор приводит здесь много, даже, как кажется, слишком много отсылок к феноменам научного и технического развития Античности, Средневековья, Ренессанса, Нового времени, в которых предлагает увидеть прообразы современной технонауки. Она, в частности, упоминает феномен алхимии, который, на взгляд оппонента, действительно выступает таким

прообразом – именно в нем можно найти почти все основные признаки технонаучной конвергенции, и при этом неверно называть алхимию паранаукой. На взгляд оппонента, это именно химия на средневековом этапе развития теоретических понятий и технологий.

С другой стороны, Е. А. Баканова называет технонауку актуальным проектом постнеклассического типа науки и приводит в своих определениях характеристики этого явления, которые могли появиться только на современном этапе взаимодействия науки, техники и социальных процессов. Видимо, важно отличать феномен технонауки от аспектов интеграции научного знания и технического преобразования вообще. Не так давно эти аспекты отражались понятиями научно-технический прогресс и научно-техническая революция. Стоит заметить, что техника мыслилась в той связи в некотором смысле как прикладной, ведомый аспект прогресса науки, что весьма отлично от феномена технонауки. Между тем, ранее наука и техника, развивались не только во взаимодействии, но и отдельно друг от друга: техническое развитие началось гораздо раньше появления науки, и, к примеру, еще в 19 и 20 в. имели место изобретения, созданные на собственной основе технического разума, не связанного с полноценным освоением научного знания – примером могут служить изобретения Т. Эдисона, феномен рационализаторства.

Кроме того, стоит обратить внимание, что сами закономерности динамики развития науки и техники отчасти различны, и это по-своему объясняет возможность перевеса технического знания над фундаментально-научным при их интеграции на определенном этапе цивилизационного роста: техническому развитию присуща линейная кумулятивность, а развитие науки это скорее не лестница прогресса, а серия не частых трансформаций – с признаками революционных сдвигов, смены парадигм и эпистем, с изменением оснований, в результате которого все здание научной теории может «осыпаться» и отстраиваться по-новому. Собственно, фундаментальная наука как раз и представляет собой такого рода каркасную постройку, отличающуюся относительной устойчивостью, периодически проявляющейся застойностью и редко подвергающуюся перестройке. Таким образом, неизбежно может

возникнуть момент, когда технологический рост превзойдет фундаментальную теорию по производимому объему знания, по масштабу его значения, и ослабление роли фундаментальной теории будет связано не с тем, что она слишком зашла вперед, в абстрактные дали технически непроверяемых и практически не полезных гипотез, требующих таким образом практического «заземления» (такого рода точка зрения на природу технологизма в науке отражена в диссертации на с. 78), а потому, что оно долго стоит на месте – новых парадигм познания реальности не появляется. Современная наука, как кажется, находится именно в таком положении: мы пользуемся электричеством и электроникой все более изоциренно, но мы не знаем, что такое электрон – по крайней мере дальше копенгагенской школы квантовой механики не ушли; мы создали приборы для улавливания гравитационных волн и грандиозные коллаидеры для поимки гравитонов, но мы не знаем, как фундаментально соотносится гравитация с другими физическими взаимодействиями; мы создали массу технологий манипуляции сознанием, но что такое сознание, вряд ли кто-то исчерпывающе фундаментально определит. То есть в сумме актуального знания техническое знание начинает превалировать. Поэтому оно и доминирует в рамках технонауки. Имеет место диспропорция между ростом технического знания и знания фундаментального, поэтому последнее вынуждено довольствоваться второстепенной функцией перспективно полезного знания при, казалось бы, логичной претензии его на ведущую роль в расширении возможностей человеческого разума.

Свой методологический подход Е. А. Баканова определяет как социально-эпистемологический. Он позволяет автору выделить своеобразный онтологический аспект технонауки, который проявляется в новом научном понимании объекта, субъекта и материального мира в целом (с. 70) и связан со снятием субъектно-объектного и природно-искусственного дуализма (с. 71); с этим аспектом автор логично связывает собственно эпистемологические факторы (явления): тотальность кооперации и интеграции, которая начинает довлеть над индивидуальной субъектностью научно-познавательного мышления и трансформация соотношения фундаментального и прикладного знания при

отмечаемой необходимости демаркации понятий «прикладные науки» и «прикладные исследования» (с. 79). Она указывает на такие существенные явления как прямая связь технонауки с потребностями современной инновационной экономики и коммерциализация науки. Этот аспект подробно раскрыт в разделе 2.2. диссертации «Технонаука как фактор развития инноваций в экономике» в том числе на основе анализа ряда примеров проведения технологических конкурсов и актуализации технологических платформ. Кроме того, автором выделен и аксиологический аспект, отражающий социогуманитарное значение научно-технических инноваций и актуализируемый в проведении экспертиз экологической, социальной, гуманитарной проблематики – во включении такого рода деятельности в комплексную целостность технонауки (с. 84). Наконец, выделена и проанализирована праксеологическая сторона научного процесса, в ключе которой научная деятельность не столько становится направленной на познание окружающего мира, сколько на его преобразование, оцениваемое в индексах эффективности (с. 85-87).

Интеграция сфер технонауки и бизнеса раскрывается в диссертации при анализе феномена предпринимательских университетов как ведущей модели в осуществляемой модернизации и глобализации высшего образования.

Таким образом, комплексный предмет, объединяемый понятием технонауки, раскрыт в работе многогранно, он целостно осмыслен и внимательно проанализирован в ряде наиболее существенных аспектов. В этом видится важное научное достижение проведенного диссертационного исследования, его актуальная и перспективная научная значимость. Автору диссертации удалось конкретизировать возможности методологии социальной эпистемологии в отношении познания явлений современной технонауки и ее социокультурных детерминаций. Ею рассмотрены важные проблемы современного цивилизационного развития, в том или ином плане связанные с той совокупностью явлений, которые объединяются понятием технонауки. Все это позволяет дать позитивную оценку результатам и научной значимости диссертации. Е. А. Баканова показала в данной работе высокий уровень

овладения выделенной проблематикой философского познания, продемонстрировала широкую научную эрудицию, знание и аналитическое осмысление большого числа зарубежных и отечественных источников по теме исследования (список литературы из 181 наименований).

Вместе с тем необходимо сделать ряд замечаний и задать несколько вопросов.

1. В названии диссертации два ключевых концепта — технонаука и информационное общество. Первое понятие раскрыто многогранно и целостно, а второе требует уточнения. В работе недостаточно выражен авторский синтез в отношении выделения главных свойств информационного общества. Уместен вопрос: каковы основные свойства информационного общества и как они соотносятся с выделенными свойствами технонауки?

2. К тому же важно задать вопрос, как диссертант понимает социальный прогресс («прогрессирование») – понятие, которое предьявляется в диссертации.

3. Можно ли сказать, что технонаука полностью заменила любую другую науку сегодня? Вряд ли. Автор диссертации пишет: «не вся наука являет собой технонауку, а только та её часть, которая акцентирует внимание на наиболее передовых, инновационных достижениях науки и технологий (с. 88)». В общем, остается не ясным, какое место играет технонаука среди других форм научного познания и среди других модальностей современной культуры, ведь она их не вытесняет полностью. Это вопрос о сравнении технонауки с другими явлениями познания, которые имеют значение сегодня, – о месте технонауки в системе науки, техники, культуры, социальных технологий.

4. Представляется, что при выявлении исторических корней технонауки в диссертации имеет место модернизация исторических явлений. Любые проявления взаимодействия науки и техники уже рассматриваются как признаки, основания или предпосылки технонауки. В частности, античная наука, имеющая очевидное своеобразие, слишком уподоблена образу технонауки. Это же касается и явлений научного и технического развития Средневековья и Нового времени. Требуется уточнение об историческом месте технонауки, о конкретных детерминантах и условиях ее возникновения (формирования) о

соотношении понятий научно-технический прогресс, научно-техническая революция и технонаука.

5. Объективный анализ нового исследуемого явления предполагает выделение позитивных, а также и негативных свойств — взвешенную оценку. В работе сознательно превалирует оценочный позитив. Хотя в заключении диссертации говорится о некоторых аспектах возможного рассмотрения негативных явлений и последствий. По мнению оппонента, диссертация должна представлять собой объективно мотивированный и разносторонне аргументированный анализ. В связи с этим можно сформулировать такой вопрос: что в явлении технонауки безусловно прогрессивно, а что может вызвать критику или указывает на риски для цивилизации.

Данные вопросы и замечания не умаляют позитивной оценки диссертации Е. А. Бакановой, данной выше. Диссертантка раскрыла сложную тему социально-философского понимания важного современного явления в области развития науки и техники, многопланово и глубоко освоила совокупность проблем, связанных с явлениями и свойствами технонауки. Результаты данной работы имеют весомую научную значимость, их новизна, достоверность и обоснованность не вызывают сомнений. Основные идеи диссертационного исследования нашли полное отражение в 9 авторских публикациях, в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК. Текст автореферата точно отражает содержание диссертации.

Таким образом, в результате анализа оппонента можно сделать следующие общие выводы: диссертация Е. А. Бакановой «Технонаука в информационном обществе: социально-философский анализ» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор Баканова

Екатерина Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

профессор кафедры философии и истории

Томского государственного

архитектурно-строительного университета,

доктор философских наук,

(09.00.01 – Онтология и теория познания),

профессор

Ланкин Вадим Геннадьевич

28 февраля 2020 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет»

Адрес: 634003, Томск, пл. Соляная, 2;

Телефон: (3822) 65-39-30;

E-mail:rector@tsuab.ru;

Сайт:www.tsuab.ru

Подпись В. Г. Ланкина удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета ТГАСУ

Ю. А. Какушкин

